

Когда происходит несчастье, тут же выплывает наружу масса возможностей, которые должны были его предотвратить. И одолевает бесполезное недоумение: «Почему же этого не сделали?» Пока беда не пришла, человека, который обращает внимание на эти возможности, награждают самыми ругательными прозвищами: и сутяжник он, и делать ему больше нечего, и работать спокойно не дает, и вообще, мягко говоря, неадекватен.

ЭТИ НАДОЕДЛИВЫЕ ЖИЛЬЦЫ...

Вот хорошее интеллигентное слово - неадекватен. Чему? Да нашей «нормальной» действительности! Что же у нас за действительность такая? Мерзавцы, которые гадят в лифтах и пишут непристойности в подъездах, - адекватны. Ну, нехорошо они делают, но понятно почему: плохо их воспитали, вовремя не наказали. Те, кто брезгливо морщится и отворачивается от безобразий, тоже адекватны - мотивы их поведения у большинства вызывают сочувствие: с дураками спорить - себе дороже выйдет. Те же, кто пытается вмешаться, делает замечания, уже неадекватны: что им, больше всех надо? А если человек начинает бить во все колокола, то уж точно неадекватен, почти асоциальный элемент!

Таким человеком для чиновников Панфиловской управы Зеленограда стала Виктория Бережная. По их мнению, «полгорода работает на ее жалобы!» И ведь если бы о своей квартире пеклась - так нет, масштабы ее возмутительной деятельности расширены аж до целого подъезда и даже дома. Не много ли берет на себя старшая по подъезду?

Давайте-ка посмотрим, что именно вызывает ее беспокойство, из-за чего она заваливает письменными жалобами, одолевает телефонными звонками и «горячую линию» управы, и ДЕЗ, и жилищную инспекцию.

Бережная проживает в корпусе 1015 Панфиловского района Зеленограда. Таких домов в городе десятки. Здание представляет собой «свечку» высотой в 23 этажа, один подъезд, на каждом этаже по 12 квартир, расположенных по обе стороны лифтовой площадки. Теперь представим, что случился пожар. Лифтом, естественно, пользоваться нельзя. Как эвакуировать почти 800 человек, проживающих в подъезде? Как защитить от отравления людей, находящихся в помещении? Как, наконец, подручными средствами прекратить распространение огня?

Маленький апрельский пожар обнаружил полную неготовность подъезда к подобной экстремальной, но возможной ситуации - не работала даже пожарная сигнализация. В течение лета-осени 2003 года в корпусе 1015 было еще два возгорания, причиной одного из них стало замыкание электропроводки, двух других - хулиганство подростков. Условия же безопасности оставались на прежнем уровне. Вернее, кое-что Виктории Пантелеймоновне удалось добиться с помощью многочисленных комиссий. Но практически все сделанное оказалось полумерами - именно потому, что делалось формально, чтобы на время нейтрализовать слишком беспокойную общественницу. Подумать только: и в районный комитет народного контроля пошли сигналы, и в префектуру, и в газеты... И народ возбудился. Ну, так и быть, будет тебе на твоём этаже гидрант и щеколда на дверь - только акт подпиши! А она все не унималась.

Инициативная группа жильцов, возглавляемая все той же Викторией Бережной, добилась встречи с заместителем главы управы. Прежде чем идти на встречу, я побывала и в том подъезде, где проживает Бережная, и в соседнем, прошла по этажам, и у меня появились свои вопросы.

Первый касается камер видеонаблюдения, установленных в подъездах. Это дорогостоящее и в принципе надежное средство безопасности смонтировано таким образом, что поле зрения камеры не 180 градусов, как положено, а наполовину меньше, так как глазок камеры скрывает панель входа. К тому же камера может не работать несколько недель - обнаруживается это случайно.

Второй вопрос - вход с лестницы на этаж. На многих этажах двери оборудованы мощными запирающими устройствами. В панике и дыму ключ потерять легко, а ломиться в дверь будут жители шести-семи квартир. Решение этой проблемы - автоматические щеколды.

Третий вопрос - о наглухо закрытых на первых этажах запасных выходов и лестничных противопожарных маршах. Предвижу ироничные замечания, что смотрела я взглядом дилетанта. Но, во-первых, среди 800 жителей подъезда большинство такие же дилетанты и так же будут метаться в поисках выхода и огнетушителей. Во-вторых, я как раз собиралась задать эти и некоторые другие вопросы профессионалам - руководителям управы и специалистам ДЕЗа - они-то по роду службы обязаны надежно обеспечивать безопасность людей.

Заместитель главы управы господин Коломейцев лишил меня возможности задать ему вопросы, а себя - публично ответить на них. До начала собрания он, в нарушение Закона о СМИ, выставил из своего кабинета журналиста. Труд-

но вести конструктивный диалог с чиновником, который действует подобным образом. Зато легко составить представление о стиле его работы с населением и особенно с такими надоедливыми общественниками, как Виктория Пантелеймоновна. Если она, по мнению чиновников управы, слишком расширяет свои полномочия, то сами они сужают их до удобных и необременительных размеров. Огнетушители, пожарные рукава, исправные гидранты и другие меры безопасности на каждом этаже должны быть установлены не по настоянию жильцов или общественных активистов, а в рамках служебных обязанностей ответственных чиновников. Кстати, у них и специалисты именуются - техники-смотрители. Тогда тревожные сигналы общественности будут вызываться не раздражением, а благодарностью: спасибо, что вовремя проинформировали, помогли. Но до такого идиллического сотрудничества, похоже, очень далеко.

Командировка в Зеленоград состоялась 2 февраля, а утром 6-го... Страшная беда по чистой случайности не задела мою семью непосредственно. Каждый день сын ездит на работу от станции метро «Красногвардейская» до «Новокузнецкой», к 9 часам, как правило, во втором вагоне. 6-го он вышел из дома на 30 минут позже... Когда на следующий день я ехала на пункт переливания крови в Царицыно, признаюсь, кроме намерения быть кровью, хоть чем-то помочь пострадавшим был у меня и профессиональный интерес - сделать оперативную информацию в газету. Но, оказавшись в очереди доноров, не решилась вынуть диктофон: люди пришли не интервью давать...

На волне боли, страха и горя, объединивших людей, в эти дни по радио и телевидению снова зазвучали призывы быть бдительными и неравнодушными, особенно в части обеспечения своей безопасности. Но разве обязательно ждать очередного террористического акта, пожара, катастрофы?

«Неадекватные» люди, подобные Виктории Бережной, для чиновников всех уровней - бельмо на глазу. Можно использовать и другое сравнение: как дрожжи в тесте. Не будет дрожжей - никакого тебе брожения, все тишь да гладь. Но ведь и хлеба не испечешь!..

Наталья КРАСОВА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ОБЪЕКТЫ ДЛЯ «ЧЕЛОВЕКООДИНИЦ» Город из одних жилых домов становится... непригодным для жилья

Наши градостроители, похоже, опять наступают на старые грабли. В 70-х годах прошлого века, когда массово застраивались «спальные» районы, магазины, поликлиники, сады строились много позже жилых домов - по многочисленным «просьбам трудящихся». Например, мы, переехав в Ленино-Дачное в 70-е, года два отоваривались во временном магазине, оборудованном в одной из жилых квартир на первом этаже, и месили глину по шиколотку, идя к ближайшей, но отнюдь не близкой остановке автобуса.

Потом архитекторы и строители учли ошибки - стали строить дома уже одновременно со школами, садами, поликлиниками, магазинами, с подводкой общественного транспорта, оформлением дворов, асфальтированием дорог. Но, увы, идиллия продолжалась недолго. В градостроение пришло много частных фирм, и город буквально захлестнула волна строительства жилых домов: вырастают новые многоэтажные коробки на любом свободном клочке земли. Иногда удивляешься - неужели здесь было столько свободного места, что дом уместился? А еще и снос пятиэтажек казался - ведь на месте сносимых домов строят опять же высотки, значит, народу больше живет.

И вновь инфраструктура отстает. Дома строят, а поликлиники, сады - много вы их новых видели? Хотя считается, что все появляется по плану, который составляет НИИГенплана. Существуют расчетные нормы на сады, школы, магазины. Но то ли планы неправильно составляют, то ли строить «забыли» - ведь если возводить жилье баснословно выгодно, то социальные объекты - накладно.

Попробуйте, например, попасть на прием к врачу в поликлинике, если вы живете в престижном квартале Кузьминок, расположенном около метро. Да и в школе ваш ребенок будет учиться в переполненном классе. Такие же проблемы появились во многих районах Москвы. Например, наша читательница из Бескудника Валерия Михальченко рассказывает, что жизнь в их некогда замечательном районе стала невыносимой: «Видели бы вы по утрам толпу народа, штурмующую транспорт! Те, кто имеет свои автомобили, тоже далеко уехать не могут, поскольку Дмитровское шоссе забито. И ребенка в детский сад я отдать не могу - нет мест. Как быть дальше - не знаю».

Дубнинскую улицу, на которой проживает читательница, коснулся снос пятиэтажек, да и новые дома кое-где «воткнули». «В 90-е годы,

когда рождаемость упала, в нашем районе два детских сада были перепрофилированы: в одном разместился собес, в другом БТИ. Есть рядом коммерческий сад, в котором плата составляет 300 долларов, у нас таких денег нет», - говорит Валерия Николаевна.

Обратились мы с вопросом читательницы в Управление образования префектуры Северного административного округа. Куратор Ирина Ермакова сказала, что проблема им знакома. Есть решение сделать группы кратковременного содержания в саду № 1578, где ребенка можно будет оставить на несколько часов. Эта мера поможет охватить больше детей, но, конечно же, это не выход - надо строить новые сады.

Заместитель начальника управления строительства Денис Кириенков сказал, что все строится по плану, перспективы строительства в районе утверждены постановлением правительства Москвы 104-ПП от 18 февраля 2003 года. Детские сады - это городские объекты, потребность в детских учреждениях просчитывается в НИИГенплана. Комитет образования города подает заявки, которые тоже учитываются при составлении плана. Но все решения принимаются правительством Москвы в зависимости от наличия средств в бюджете. Планы строительства детских садов в районе Бескудника следующие: в микрорайонах 1, 2 и 3 будет построено три детских сада на 700 мест - два в 2005 году и один в 2006 году, в 2010 году в микрорайоне 4 будет построен сад на 280 мест.

Но Валерия Михальченко недоумевает: что же это за планы, если детские сады начинают строить только через 10 лет после домов? Валерия Николаевна опять пишет во все инстанции.

В ответе начальника Северного окружного Управления образования В.Б. Новичкова перечисляются планы строительства и добавляется, что ребенку Валерии Николаевны будет предоставлено место в саду № 1548. Как говорится, вода камень точит - читательница своего добилась. Но что делать остальным матерям Бескудника? Жители района с тревогой ожидают сноса еще 10 пятиэтажек и строительства элитных домов на Дубнинской.

В том же Северном округе на Ходыньском поле построили несколько кварталов, состоящих из одних жилых домов. Нет ни одного детского сада, ни одной школы, ни одного магазина. «Забыли» построить? Префектура готова заниматься перепиской с жителями Ходынки?

Ольга МИРОНОВА

ТРАССЫ «КРУТЫХ»

В окрестностях Москвы появятся платные автомобильные дороги

Причин для создания таких автомагистралей несколько. Во-первых, после ликвидации налога на пользователей автомобильных дорог объемы дорожных работ из-за недостатка финансирования сократились почти вдвое. Во-вторых, по данным ГАИ, основные магистрали Москвы являются самыми аварийными. Наибольший риск попасть в серьезную аварию существует на Ленинградском, Кутузовском, Мичуринском проспектах, Дмитровском шоссе и других автодорогах. В-третьих, после того как с 1 января 2003 года в соответствии с Налоговым кодексом прекратили свое существование дорожные фонды, из которых также шло финансирование строительства всех федеральных автодорог и выделялись субсидии регионам на строительство дорог местного значения, остро встал вопрос о выживании самой отрасли дорожного строительства. Поэтому столич-

ные и подмосковные власти активно взялись за поиск альтернативных источников средств на содержание дорог. Одно из возможных решений подсказано западным опытом существования платных автомагистралей.

Первой платной автомобильной дорогой в России, по словам начальника государственного управления автомобильных дорог Московской области «Мосавтодор» Игоря Косенкова, должна стать трасса Москва - Ногинск. Для строительства 48 километров автобана необходимо затратить свыше 200 миллионов долларов США. Сооружение дороги должно начаться уже в нынешнем году. Эта трасса станет дублером федеральной автомагистрали М7 - Волга. Проложена она будет в обход городов Люберцы, Реутово, Балашиха, Железнодорожный, Электроугли, Обухово и обеспечит быстрый и безопасный проезд с МКАД в Ногинск, тем

самым сняв часть транспортной нагрузки с Носовихинского и Егорьевского шоссе, а также соответственно с магистрали М7. По предварительным подсчетам проектировщиков, скорость автотранспорта по этой российской супермагистрали с четырьмя полосами движения должна составлять около 120 километров в час. Так что добраться из столицы в Ногинск можно будет всего за 25-30 минут. Но это произойдет не раньше чем через 4 - 5 лет. Стоимость пользования платной автотрассой пока не определена. Возможно, по словам Игоря Косенкова, она будет в пределах 20 рублей.

По расчетам экспертов, срок окупаемости подобных дорог во всем цивилизованном мире около 20 лет. Однако, как показывает та же западная практика, срок зачастую увеличивается до 40, а то и до 50 лет. Это связано прежде всего с неточностью расчетов оплаты, взимаемой за проезд: как

правило, в бизнес-планах указывается завышенная плата, чтобы уменьшить срок окупаемости и привлечь к финансированию проектов крупные коммерческие банки. Впоследствии плату приходится снижать, и срок окупаемости соответственно возрастает. Кроме того, в России в самой концепции строительства платных автодорог заложен риск их убыточности, связанной с неготовностью автовладельцев платить за пользование такими дорогами. Вспомним, к примеру, о «пробных шарах» на пути создания платных дорог в нашей стране. По словам сотрудника Московского института экономики города Алексея Родионова, в России было много подобных проектов. Например, в Воронежской области. Для всех проблема окупаемости оказалась смертельной: по платным дорогам просто никто не ездил.

Вслед за первой платной трассой в Московской области должны появиться еще 11 коммерческих дублеров основных трасс: Ярославской, Рижской, Минского и других наиболее загруженных столичных шоссе. Кроме того, по сведениям из НИИПИ градостроительства Московской области, есть намерение у ОАО «Мосавтодор и партнеры» начать собственное строитель-

ство ряда платных магистралей в Московской области. Это прежде всего сооружение 60-километровой трассы от Сходни до Клина и платного моста над железной дорогой близ деревни Перхушково. Но судьба двух последних проектов пока неизвестна.

Чтобы развернуть строительство, нужна и юридическая база. Закон о строительстве на территории России платных дорог уже готовится в кабинетах федерального правительства. Об этом в последних числах января сообщил вице-премьер Правительства РФ Владимир Яковлев. В Москве и области намечено 10 проектов строительства платных автомагистралей.

Впрочем, будущее платных дорог в России, по сведениям из Министерства транспорта России, еще под большим вопросом. Ведь платные автодороги, по оценкам российских экспертов, должны окупаться за 7 - 8 лет, и в случае успешной реализации проектов трассы будут передаваться из федеральной собственности в областную. Коммерческий дублер федеральной автомагистрали М7 - Волга - скоростной маршрут от Москвы до Ногинска - будет первым шагом на пути к созданию российских автобанов.

Александр КОЧУБЕЙ